

Глава 16

— Да я так, пальцем в небо ткнула, — улыбнулась Сяо Юй. — Просто в приюте вы показались мне немного... другим.

Си Си слегка изумился. Стоило признать: интуиция у его ассистентки была на зависть чуткой.

— Это всё потому, что с великим киноимператором Цзянем нормально поговорить не получилось, — отозвался Си Си. — Твоему братцу Си теперь только и остаётся, что ломать голову над тем, как сгладить углы.

— Брат Си, у киноимператора Цзяня и так характер не сахар, — попыталась утешить его Сяо Юй. — Ты... не принимай всё близко к сердцу, не изводи себя.

— Но мне ведь хочется быть для него хоть капельку особенным, — с напускной тоской протянул Си Си. — Всё-таки мы целую ночь делили одну палатку. Если опустить мелкие подробности, считай, спали в одной постели.

Сяо Юй уставилась на него в крайнем изумлении:

— Брат Си, ты это сейчас серьёзно?

Си Си с абсолютно серьёзным видом посмотрел на неё:

— Разве я похож на шутника?

Сяо Юй искренне испугалась:

— Брат Си, прекращай, ты меня пугаешь...

— Надо же, какая ты пугливая, — притворно нахмурился Си Си. — И как мы с тобой дальше сработаемся?

В душе он так и покатывался со смеху, из последних сил стараясь сохранить каменное выражение лица. Его маленькая ассистентка была просто прелестью.

— Брат Си, ну хватит меня разыгрывать, мне нельзя терять работу, — жалобно захныкала Сяо Юй. — Если меня уволят, я же сразу в депрессию впаду...

Си Си окончательно сдался и весело расхохотался:

— Ладно-ладно, отставить депрессию. Твой брат Си слишком благороден, чтобы расстраивать девушек.

Теперь уже Сяо Юй напустила на себя серьёзность:

— Но мне ведь и правда только что было очень грустно.

Она уставилась на него многозначительным взглядом, безмолвно вопрошая: «И как ты собираешься это заглаживать?»

— Повышу зарплату, — с улыбкой пообещал Си Си.

Сяо Юй мгновенно просияла. Она просто обожала своего щедрого кормильца, готового по любому поводу увеличить оклад.

— Брат Си, я тебя обожаю! — тут же заверила она его в своей преданности.

— Знаю-знаю, у меня толпы поклонников, — хмыкнул Си Си.

— Но я люблю тебя сильнее всех! — не сдавалась Сяо Юй.

— Ну-ну, — протянул Си Си. — Сделаю вид, что поверил, и не стану напоминать, что твоя пламенная любовь напрямую зависит от количества нулей в моей зарплатной ведомости.

— Брат Си, ну зачем так рубить правду-матку? — рассмеялась Сяо Юй. — Смотри, разлюблю ведь!

— А твой брат Си всегда режет правду в глаза, — парировал он, усмехнувшись. — Ладно, глянь уже, кто там тебя разыскивает. Телефон всю дорогу вибрирует.

— Родители, — удручённо вздохнула Сяо Юй. — Опять, наверное, зазывают домой, чтобы на свидание вслепую отправить. Ни за что не поеду!

Си Си удивлённо покачал головой:

— Не рановато ли твоим родителям паниковать? Ты ведь ещё совсем молоденькая.

— Вот и я о том же, брат Си! Но у родителей своя логика: им кажется, что если тебе стукнуло двадцать, то всё, пора под венец, — пожаловалась девушка.

Си Си сочувственно улыбнулся:

— Что ж, может, устроить тебе пару дней выходных, чтобы поднять настроение?

Сяо Юй едва не подпрыгнула на сиденье от восторга. В этот миг она была готова молиться на своего босса.

— Ну всё, полегче, а то водителя смутишь своим бурным восторгом.

Глядя, как Сяо Юй весело болтает с водителем, Си Си тихонько посмеивался на заднем сиденье.

«Нынешняя жизнь складывается куда лучше прежней. Так стоит ли так уж цепляться за Цзянь И? Может, не нужно навязываться?»

— Брат Си, я выйду здесь! — весело обернулась к нему Сяо Юй.

— Хорошо, береги себя, — помахал он ей рукой.

— Молодой господин, куда теперь? В офис или домой? — поинтересовался водитель.

— Ни туда, ни туда, — Си Си протянул ему телефон с открытой картой. — Отвези меня вот сюда.

На экране светилась отметка городского кладбища.

День клонился к вечеру, тени удлинялись, и Си Си невольно ускорил шаг. Он собирался просто проведать могилу, вырвать сорную траву да стереть осевшую пыль. Но стоило ему свернуть на знакомую аллею, как он застыл на месте.

Там снова стоял Цзянь И.

Си Си замер, поражённый до глубины души. Теперь сомнений не оставалось: Цзянь И пришёл именно к его, прошлой могиле. На плите лежал свежий букет цветов. Киноимператор молча вглядывался в портрет на камне.

«Значит, и в тот раз он приходил именно ко мне? Но как это возможно?»

«В прошлой жизни я никогда не пересекался с Цзянь И. Даже если расширить мой круг общения вдесятеро, я бы всё равно до него не дотянулся. Неужели он просто ошибся могилой?»

Чем больше Си Си думал об этом, тем более вероятной казалась эта нелепая мысль. Сделав глубокий вдох, он медленно направился к мужчине.

Но тут в памяти всплыли предостережения, которые Цзянь И бросил ему при их первой встрече на этом самом месте.

«Так он всё-таки знает меня или нет? Чёрт возьми, может мне кто-нибудь объяснить, какая связь существовала между нами, о которой я даже не подозревал?»

— О, великий киноимператор Цзянь И! Какая невероятная встреча, — как можно непринуждённое поздоровался Си Си, нацепив самую дружелюбную улыбку.

Он заметил, как Цзянь И на мгновение замешался — тот явно не ожидал его увидеть.

Си Си тут же поспешно отступил на пару шагов:

— Прошу прощения, я не хотел мешать вашим мыслям.

Цзянь И одарил его ледяным взглядом.

— Ты и сюда за мной увязался? — процедил он сквозь зубы. — Си Си, у твоего бесстыдства вообще есть предел? Готов на любые грязные трюки, лишь бы затащить меня в постель?

Он сделал два стремительных шага вперёд, нависая над парнем.

«Да не было такого! И в мыслях не держал!»

Си Си примирительно вскинул руки перед собой и торопливо попятился назад.

— Вовсе нет, киноимператор Цзянь, вы всё не так поняли! — затараторил он, спеша оправдаться. — Я пришёл сюда по той же причине, что и вы. Почтить память Си Си!

Цзянь И резко остановился и помрачнел ещё сильнее.

— Повтори, зачем ты здесь?

Си Си указал пальцем на надгробие со своим прошлым именем. Прибегать к помощи собственного памятника — до такого абсурда, пожалуй, никто в мире ещё не докатывался.

— Я пришёл навестить Си Си, — твёрдо повторил он.

Цзянь И издал короткий, полный презрения смешок:

— Навестить? И даже без цветов, с пустыми руками?

Си Си скосил глаза на свои пустые ладони. Действительно, ни цветочка. С другой стороны, глупо было бы покупать букет самому себе — к чему эти лишние нежности? Однако для Цзянь И это выглядело крайне подозрительно.

С максимально честным видом Си Си заговорил самым проникновенным тоном:

— Я собирался просто прибраться на могиле. Вырвать сорную траву, протереть памятник...

— И ты думаешь, я поверю в этот бред? — Цзянь И посмотрел на него как на умалишённого.

— Но это правда! — горячо возразил Си Си. — Мы с ним были невероятно близки. Почти как братья.

— Настолько близки? — вновь усмехнулся Цзянь И. — Ты за кого меня принимаешь? Думаешь, я поверю в эту чушь?

— Клянусь вам, киноимператор Цзянь, — Си Си умоляюще заглянул ему в глаза, стараясь излучать искренность. — Но, честно говоря, я и сам не подозревал, что вы были знакомы. Если бы знал раньше, между нами не возникло бы столько досадных недоразумений.

— Послушай меня, — голос Цзянь И так и сквозил могильным холодом. — Не надейся, что твоё имя вызовет у меня жалость или снисхождение. Если ты не уберёшься отсюда прямо сейчас, я припомню тебе все те лживые сплетни в прессе. Хочешь проверить моё терпение?

— Киноимператор Цзянь, кем вы всё-таки ему приходились? — Си Си так отчаянно жаждал узнать правду, что напрочь забыл об осторожности. Ему было плевать, если это разозлит киноимператора ещё сильнее.

Ему жизненно необходимо было получить ответ. Разве мог он оставаться равнодушным, зная, что между ним и кумиром существовала какая-то таинственная нить?

«Это ведь мой единственный шанс стать к нему хоть немного ближе!»

Цзянь И сократил дистанцию ещё на пару шагов, буквально прожигая его взглядом.

— Какое тебе до этого дело?

«Да самое прямое!» — мысленно взывал Си Си. Но сказать об этом вслух, увы, было нельзя.

Внутренне сокрушаясь, он лишь тихо вздохнул и покорно опустил плечи.

— Действительно... Никакого, — пробормотал он.

Судя по выражению лица Цзянь И, оставаться здесь дальше было чистой глупостью. Поняв, что разговор окончен, Си Си понуро развернулся и медленно побрёл обратно к дорожке.

Он выглядел настолько тоскливо, что у Цзянь И на мгновение перехватило дыхание. Слова сорвались с его губ сами собой, вопреки всякой логике:

— Стой.

Си Си послушно замер и с надеждой обернулся:

— Вы это мне?

Глядя на то, как он мгновенно просиял, Цзянь И мысленно проклял свою минутную слабость. Какая тоска? Какая грусть? Этому парню просто место в цирке.

Раздосадованный собственной глупостью, он резко отвернулся и снова подошёл к надгробию.

Си Си застыл, наблюдая за ним. Ледяная маска на лице Цзянь И медленно таяла, уступая место глубокой, неподдельной скорби.

Все шутливые фразы и глупые отговорки разом застряли у Си Си в горле. Сказать что-либо было выше его сил.

Лишь спустя долгое время Си Си нарушил тишину, спросив совсем негромко:

— Он был очень важен для вас?

— Вы кажетесь... глубоко несчастным, — его собственный голос изменился, утратив привычную беззаботность. Впервые с момента своей гибели Си Си осознал, что в этом огромном холодном мире действительно есть кто-то, кто оплакивает его безвременную смерть.

И этим кем-то оказался Цзянь И — человек, которого он боготворил и любил на протяжении долгих лет. Нахлынувшие чувства кружили голову: растерянность, радость и щемящая нежность сплелись в один тугой узел.

Совершенно потеряв контроль над собственным языком от избытка эмоций, Си Си выпалил:

— Но ведь ушедших не вернуть, Цзянь И... Пожалуйста, не убивайся ты так.

Си Си, витавший в облаках собственных грёз, мгновенно протрезвел, натолкнувшись на ледяной взгляд киноимператора. Вся сентиментальность мигом испарилась.

— Ой, то есть... киноимператор Цзянь. Простите, вырвалось, — поспешно затараторил он, исправляя оплошность.

И только секунду спустя до его сознания дошёл весь абсурд сказанного. «Ушедших не вернуть»? Кто тут ушёл? Он же стоит перед ним, живой, здоровый, из плоти и крови!

«Ну что я за идиот? Собственными руками себя хороню...»

Си Си мысленно схватился за голову, проклиная собственную глупость.

Цзянь И смерил его долгим взглядом. Общаться с этим недоразумением не хотелось больше ни секунды.

— Пошёл вон, — процедил он сквозь зубы.

«Ну как так-то? Только ведь душевный момент намечался!»

Си Си растерянно моргнул, поражаясь тому, как стремительно разрушилась едва зародившаяся атмосфера доверия.

— Я... сказал что-то не то? — нерешительно пробормотал он.

Подумаешь, сказал «ушедших не вернуть». Неужели именно эта дежурная фраза так взбесила Цзянь И? Из-за такой ерунды взрываться?

«Неужели я действительно был настолько дорог ему? Но откуда у него такие сильные чувства?»

Си Си недоумённо вглядывался в лицо киноимператора. В голове крепла безумная догадка: может, Цзянь И попросту перепутал его с кем-то другим в прошлой жизни? Ведь они и правда не пересекались! Но то, как яростно мужчина оберегал память о «Си Си», наводило на очень странные мысли.

«Неужели... неужели он был в меня влюблён?»

Си Си с силой тряхнул головой, отгоняя наваждение.

«Совсем с ума сошёл. Уже любовные романы в собственной голове сочиняю. Надо завязывать с этими фантазиями, а то точно в психушку загремлю».

<http://bllate.org/book/18236/1749811>